

Алексей Михайлович Щеглов

Языческая заря

Предисловие

*«Вечным будет лишь тот, кто почувствует себя способным
вечно повторяться!»*

Ницше

Жене Дарёне и младшей дочери Екатерине

Русское язычество развивается. Заканчиваются сумерки богов. Наступает утро светлого дня. После многих веков пребывания в подполье родная вера набирает силу и множит ряды сторонников. Наше движение духа началось не с нас и не нами будет закончено. Долг и честь для язычника жить по своей вере и для веры, принимая посильное участие в развитии и укреплении того, что, по сути, не имеет начала и чьё далекое будущее теряется в череде бесконечных перевоплощений потомков родов, разошедшихся по вервям.

Язычество развивается вширь. Если взглянуть на карту России, то видно, как за последние годы стала плотней его география. Кровь и жизнь в который раз пересиливают холод забвения. Языческие общины подобны молодой поросли, пробивающей асфальт индустриальной цивилизации. И в России у язычества как нигде в другом месте в мире широкие перспективы для развития. Просто потому, что у нас особый случай. И эта особенность просчитывается социологически и политологически.

Социологический зачин

Социология и история развития России в значительной мере вытекает из её климата и географии, задавая особые условия хозяйствования. Это хорошо понимали русские историки и экономгеографы XIX века (Соловьев С.М., Ключевский В.О. и др.). В русле данного понимания пишут и некоторые современные авторы¹. Псевдолиберальный вариант реформ подходит к концу. Нынешний этап открытости обернулся для страны деиндустриализацией. Стало очевидно, что в России при её вхождении в мировой рынок не выгодно производить слишком многое. Суровость климата задаёт запредельный потолок издержек. Наше пространство, если брать его в совокупности, мало пригодно для получения ликвидного на мировом рынке прибавочного продукта. Процесс деиндустриализации идет и на Западе, подобно озоновой дыре расплываясь по всему северному полушарию. Просто Россия во второй раз в прошлом веке оказалась слабым звеном в цепи передовых стран, и здесь некоторые тенденции мирового развития проявились с большими разрушительными последствиями.

Запад пока умело сопротивляется. Военно-политическое превосходство и финансовый прессинг, технологический отрыв и информационный монополизм пока что позволяют США и другим странам ядра удерживать лидирующие позиции. Как долго это продлится никому неизвестно. И это их проблемы. За время нашего противоборства с Америкой обозначились новые перспективные центры развития. Зафиксированная ещё Лениным тенденция

¹ Л.В.Милов. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. Росспэн. 1998.
А.П.Паршев. Почему Россия не Америка. М., Крымский мост-9Д, Форум. 2001.

неравномерности развития стран в эпоху империализма продолжает действовать и в начале нынешнего века в эру постиндустриального империализма и глобализации. Вопрос, кого и куда она заведёт.

Но мы никогда не были частью Запада. Все века своей истории мы были относительно отсталой северной страной со своими амбициями, проблемами и праздниками. То, что сейчас движение на Запад, несмотря на нарастающее глухое недовольство общественного мнения, продолжается, не сулит для грядущей русской политической истории ничего хорошего.

Запад в который раз по-хозяйски расположился у нас дома товарами и рекламой, валютой и суррогатами политических институтов. Много говорится об интеграции... При весьма вероятном дальнейшем нарастающем экономическом отставании России интеграция будет идти не по нашим правилам. Войдя в Европу ослабленными, страна займёт в ней место, которое слабым и положено, несоизмеримое со своим масштабом и потенциалом. С другой стороны, в случае замедления темпов развития, избегнув тисков Евросоюза и сохранив номинальную независимость, мы рискуем превратиться в полупустынную периферию интегрирующейся Европы. В подобие Канады при США, только с более низким уровнем жизни. Ломка барьеров при сохранении диспропорций условий и перспектив приведут к нарастанию постоянного оттока из России на всепожирающий Запад всего сколько-нибудь пользующегося там спросом: невостребованного нашей экономикой ноу-хау; материальных ресурсов, в том числе, не возобновляемых; молодёжи, которая в массовом порядке не торопится возвращаться обратно и отдавать то, что в неё было вложено всем социумом и т.д. Такой отток идёт, например, в Германии из её остающейся менее развитой восточной части в западную. Но это хотя бы внутренний обмен, в рамках целого.

Впрочем, неосмердяковская часть политических сил непрочь пристегнуть Россию к Европе по частям, путём последовательного выделения из состава государства наиболее удобных с точки зрения appetitов последней кусков.

Стать одной из провинций объединённой Европы — жалкая участь для страны с тысячелетней историей, ещё двадцать лет назад претендовавшей на мировое лидерство! Впрочем, сходный исторический пример имеется. Это Великобритания, в замках которой призраки былого величия вполне уютно соседствуют с жующими гамбургеры туристами.

В любом случае, нужно сначала набрать потенциал силы, а не отдавать за просто так 70% суверенитета и задарма в придачу энергоресурсы по связанным обязательствам. Поступаться независимостью выгодно, как правило, небольшим странам, которые в обмен получают защиту и доступ на рынки своих более крупных соседей. Странам, не имеющим собственного проекта национального существования. А значимые величины не интегрируются, а образуют союзы по своим правилам. России выгоднее оставаться самостоятельным центром мирового развития, занять отдельную нишу в мировом разделении труда, прав и обязанностей. Быть самобытной альтернативой либеральной демократии.

Нынешняя российская элита настроена слишком прозападно. Ей по-прежнему очень хочется попасть в цивилизованное комфортное сообщество. Движение в сторону Запада продолжится, невзирая на сопротивление слоёв-аутсайдеров. Однако для функционирования мировой экономики через двадцать лет потребуется столько же, сколько и сейчас ресурсов и лишь 20% населения планеты. Лишь по одной этой причине, у большей части населения России, даже если оно скукожится в несколько раз, не остаётся шансов в обозримой исторической перспективе добиться для себя стандартов жизни, сопоставимых с лучшими мировыми. У него для этого просто не будет политических ресурсов.

Данный вывод вытекает, в том числе из анализа общих тенденций современного отечественного политического процесса. В новейшей политической истории России можно выделить несколько этапов. Ключевые события девяностых годов были связаны с расколами внутри правящей элиты. Каждый раз победившая часть элиты оттесняла проигравших на периферию политического процесса, перераспределяла в свою пользу собственность и блага.

Выборы 1991 года носили романтически-демократический характер. В 1993 году

пришёл черёд полууправляемых выборов. Выборы 1999 года завершили собой очередной этап трансформации политической системы — стали почти полностью управляемыми. Наступил период управляемой демократии. Отныне формирование тех партий, которые претендуют на долю в управлении, происходит исключительно на элитарной основе. А сами основные партии ещё меньше, чем прежде связаны с широкими социальными слоями. Между столичной и региональной элитой заключён вполне сердечный конкордат. А на региональном уровне так же чётко обозначились местные вертикали власти. Поэтому в последние полтора-два года сузилось поле для приработка у практикующихся на выборах политологов. Ведь во многих регионах большинство мест распределено задолго до голосования. Электоральный процесс приобретает контролируемый правящей элитой характер. Попадание случайных и нежелательных с точки зрения элиты элементов внутрь принимающего решения слоя практически исключается.

Единственная в недалёком прошлом крупная партийная сила — коммунисты, претендовавшие ранее на роль оппозиции, могут теперь только униженно договариваться об условиях своего политического существования, взамен на лояльность к проводимому курсу. Основная часть КПРФ будет и дальше интегрироваться в истеблишмент, а оппозиционность ограничится ни к чему не обязывающим славословием на митингах. Текущая законодательная деятельность коммунистов это полностью подтверждает.

А один из сохранившихся центров воспроизводства национальной традиции — сервилное православие, с настойчивостью, достойной лучшего применения, претендующее на роль единственного сосредоточия духовной жизни, так же не заинтересовано в антагонистических отношениях с властью.

В быстрые периоды социально-экономического развития, динамика развития общественного сознания, как правило, запаздывает поспевать за изменениями. Слои-аутсайдеры не могут одновременно впитать в себя навязываемую СМИ систему ценностей или, тем паче, прекратить своё существование. Поэтому практически при любом, даже самом успешном сценарии развития страны, неизбежно возникновение и оформление достаточно широкого антиглобалистского движения.

В нем будет представлен пёстрый конгломерат сил. Закономерно присутствие в этом конгломерате и значительной части язычества, которое при всей своей неоднородности, является нонконформистским и оппозиционным по отношению к либерально-космополитическому миропорядку и системе ценностей.

Позиционирование язычества в антимиондиалистской нише уже начало обозначаться. Социально-политическая ситуация подобное позиционирование предопределяющая — одна из причин развития неоязычества не только в России, но и на просторах Евразии, в том числе в мусульманских и полумусульманских регионах. По крайней мере, в тех из них, что достаточно модернизированы и секуляризованы. И там, где традиционность подрывалась противоречивой советской модернизацией. И там, за пределами бывшего СССР, где традиционный ислам уже не может более претендовать на единоличную духовную монополию. Поэтому ослабление духовного влияния мировых религий — так же одна из причин усиления язычества.

Вообще, изучение язычества, как общественного явления — требует междисциплинарного синтеза познавательных возможностей целого комплекса социально-гуманитарных дисциплин: психологии, эстетики, философии, социологии, культурологии и т. д.

В целом, можно смело утверждать, что **развитие язычества — объективный общемировой процесс**. Он многофакторно детерминирован настолько, насколько о неизбежности и детерминации уместно говорить применительно к социально-культурной сфере. Его не остановить ни замалчиванием, ни окриками. Свободолюбивые народы хотят сохранить особость и жить неповторимой национальной жизнью. Этому духовному запросу национальных душ и стихий призвано отвечать язычество.

В силу вышеназванных и некоторых других причин, в современной России для

развития языческого движения и культуры сложились благоприятные условия. А славянорусское язычество вполне может стать ведущей силой общеевропейского и мирового ренессанса исконных этнорелигий.

Этнополитические проблемы

У России и русского народа остается слишком мало времени, чтобы сохранить субъективность на очередном витке мирового политического процесса.

Русский этнос для логики мировой экономики, стирающей национальные, религиозные и культурные различия, оказался избыточен и, в конечном счете, не нужен. Перенаселенная Европа, в которой усиленно навязываемая общеевропейская идентичность всё более вытесняет все остальные, может позволить себе вымирать. Мы со своей плотностью населения — нет. Население мира неизбежно стабилизируется в последней четверти нынешнего века, но эта стабилизация, если реализуются нынешние демографические тренды, грозит произойти без русского этноса². Поэтому наша основная проблема — это не относительная экономическая отсталость, что вполне преходяще, а распространённость такой системы ценностей, при которой возможно только дальнейшее суженное воспроизводство населения (СКР меньше 2,1) и деградация поселенческой структуры.

В этой связи не стоит бояться умеренной иммиграции. Она только замедляет старение и убыль населения, убавляя в чистоте, но не в количестве. «Затерялась русь в мордве и чуди», хуже далее не будет. В случае закрепления положительных тенденций в экономике уже через несколько лет потребуются десять-пятнадцать миллионов дополнительных рабочих рук, которые можно взять только на стороне. Без этого экономический рост невозможен. Востребованный на внутреннем рынке «ВАЗ-2106» теперь сходит с конвейера в Ижевске благодаря использованию дешёвой китайской рабсилы. Нехватка квалифицированных кадров уже сейчас сдерживает развитие экономики в Санкт-Петербурге и некоторых других регионах. Пересыхающий ручей русской иммиграции из стран порубежья явно недостаточен для пополнения мелеющего русского моря.

Иммиграция инородцев — неизбежное зло, с которым из соображений государственной целесообразности придётся смириться. Иностранческая экспансия раздражает, но ничего — почва перемелет. Многие неприметные народцы, некогда расселившиеся или жившие исконно среди нас, ныне заканчивают свое существование. Некоторые из них практически превратились в субэтноты русского народа, другие прозябают в реликтовом состоянии. Те, кто пришёл сейчас рано или поздно повторяют ту же траекторию.

Самый крупный из нерусских народов страны — татары. С конца XIX в. они в Москве мели улицы. Жизнь в большом городе разрушила их кланы и патриархальные семьи. Сейчас татары закончились, перешли в другие ниши, и не только в столице, а везде за пределами мест компактного проживания, быстро ассимилируются. Теперь взяли за метлы узбеки. Свято место пусто не бывает. Всё равно кому-то надо этим заниматься. Но и их, как один из народов России, ждёт та же траектория, их убыль через некоторое время пойдёт быстрее, чем у русских.

Другое дело, что государственные институты обязаны грамотно проводить переселенческую политику, не допускать компактного скопления прибывающих и образования ими враждебных анклавов (как в Австралии), контролировать и при необходимости разрушать этнические сети поддержки и хищнические паразитарные сообщества. В этом случае ассимиляция быстро проделает свою работу. Пригодится и советский опыт модернизации, в ходе которой эффективно перебрасывались в нужных

² Обострение демографического кризиса и современное положение населения России. М. «Информпечать» ИТРК. 2000

направлениях демографические ресурсы. Но пока что в центре страны любая долговременная этничность возможна лишь на русской основе.

Различия в динамике численности большинства народов страны определяются, прежде всего, различиями в уровне рождаемости. Но у тех из них, что позже вступили в период демографического перехода, процент снижения величины СКР идёт относительно быстрее, чем у русских и других этносов с постпереходной структурой воспроизводства. В обозримой перспективе основные социальные показатели у всех народов России будут иметь примерно одинаковую величину.

Надо быть оптимистами. Мы не малочисленный народ, а русский язык имеет статус государственного. Исторически неизбежно, что русские будут в дальнейшем, в значительной степени воспроизводиться за счёт всех остальных, ассимилируя всё, что только возможно. А доступ к высокой культуре и попадание в элиту возможен только через русскую дверь. У нас есть ещё потенциал расширения и время его задействовать.

К тому же. скорое истощение ресурсов в других регионах мира, подтолкнёт к тому, что будут осваиваться и демографически пополняться почти все регионы России, как сырьевые, так и больше завязанные на переработку. И по мере угасания потенциала народов национальных окраин, разумное внешнее заимствование станет мощным потенциалом поддержания численности населения, в противовес нарастающей убыли в остальном мире.

И тогда грядущая русская нация, которая сформируется на гораздо более разнообразной, чем сейчас, полиэтнической основе, вполне сможет испытать в середине XXII века «триумф выжившего» (Канетти).

Расовая составляющая

Язычество является движением крови и почвы. Поэтому уместно в рамках языческой идеологии заимствовать и развивать расово-антропологические и биополитические идеи. Под расизмом следует понимать, прежде всего, стремление отстаивать расовую идентичность в быстро меняющемся современном мире.

Расизм — это естественное врождённое свойство любого социума. Люди живут в группах и борются друг с другом в группах. Эти группы формируются, в том числе, по расовому и национальному признаку. Расовое и национальное ни в коей мере не тождественные, но часто значительно пересекающиеся понятия. Борьба с расизмом бесполезно. Он неустраним. Утверждать обратное — значит настаивать на химерических принципах построения социальности и культуры. Расизм имманентен человеческой жизни; он всегда инстинктивен, хотя и не всегда духовен.

В спокойной политической ситуации он может присутствовать в мультирасовых обществах в латентном виде, проявляясь эпизодически лишь в периоды обострения. В современных демократиях, сплочённых на основе уважения прав человека, толерантности и общности гражданства, истории и культуры, расовый конфликт, скорее всего, переадресован на более позднее время. Поэтому в обязанность национально-правового государства, в противоположность государству либерально-космополитическому, входит мониторинг расовой обстановки и интересов тех этносов, благодаря деятельности которых оно в своё время сформировалось и продолжает существовать. Терпимость и гостеприимство имеют пределы и не должны оборачиваться против тех, кто их проявляет. Быть расистом — это так же стремиться обезопасить будущее своих детей и своего народа, от возможного проявления насилия со стороны инорасовых групп. Умеренный расизм необходим, по-человечески нормально и правильно осознавать собственную национальную и расовую исключительность и своеобразие. Триада Гегеля «общее-единичное-особенное» действует и в национально-расовой сфере.

Расовые отличия — вектора развития человеческой природы. Выступать против них всё равно, что протестовать против различия дня и ночи или пробовать отменять самого себя. Дьявол аномалии и дегенерации часто прячется в мелочах. Но принципы отбора и

евгеники встроены в механизмы восприятия и воспроизводства. По одежке встречают. Паралингвистические каналы — важный источник информации. При визуальном контакте 70% информации о человеке закладывается в первые 2 минуты общения. Мозг считывает и перерабатывает информацию в автоматическом режиме. Выбор на уровне популяции осуществляется в значительной мере бессознательно. И если тянет на дегенерацию, лучше сначала обратить внимание на собственные проблемы.

Красивое и безобразное, как полагал Кант, постигаются без посредства понятия. Ребёнок по мере взросления, инкорпорирует и впитывает не только социальный габитус ближайшего или референтного окружения³. Он, смотрясь в зеркало и глядя на ближайших членов семьи и рода, воспринимает и усваивает на бессознательном уровне, как гештальт, и свои собственные и их внешние данные (экзис). Хотя, конечно, дальнейший выбор социального окружения может носить и протестный, и какой угодно другой характер; он опосредуется и определяется многими обстоятельствами и факторами. Тем не менее, механизм импринтинга необходим для совершенствования адаптации и общественной социализации. Поэтому социальность и расовость не существуют друг без друга. А не замечать или преувеличивать различия — это две стороны одной медали.

Возможно, существуют общечеловеческие эстетические принципы, но в то же время, безусловно, что они проявляются конкретно-исторически и зависят от норм культуры. У любых сообществ, от примитивных до высокоразвитых, имеются свои собственные идеалы красоты, гармонии и совершенства. Среднестатистически любой нормальный человек, исключая особо озлобленных, попадая в инорасовую и иноэтническую обстановку, начинает вскорости испытывать дискомфорт и ностальгию по привычным пейзажам и лицам. Иногда понимание этого приходит слишком поздно, людям свойственно переоценивать степень своей субъективной свободы. Но «родину не унесёшь с собой на подошве сапог» (Вольтер). Поэтому вопрос лишь в том, на какой величины пьедестал возводить объективно существующие расовые идеалы и ценности.

А то, что индивидуумы и группы воспринимают мир через призму расово-эстетических стереотипов, подтверждается данными, предоставляемыми динамично развивающейся в последние годы антропоэстетикой.

Еще в XIX в. Ч. Дарвин указывал на важность предпочтения индивидуумами различных типов внешности для полового подбора в ходе формирования больших рас. Современные исследования приводят к закономерному выводу, что на индивидуальном и групповом уровне имеются внутренние эталоны, с которыми сопоставляется всё воспринимаемое⁴. А важнейшие этнодифференцирующие и этноконсолидирующие признаки — одновременно признаки этно-расовые (форма лица, пигментация, наличие-отсутствие эпикантуса и т. д.).

Проведённые в последние годы антропоэстетические исследования позволили точно зафиксировать наличное состояние русских групповых предпочтений:

«1. В пределах выборок русских рассматриваемых областей вектор мужского идеального типа имеет чётко выраженный центростремительный характер.

2. Мужской идеальной морфотип в группах русских отражает характерный для данных групп морфологический вариант, воспринимаемый их членами как наиболее привлекательный.

3. Во всех русских группах вне связи с географической дифференциацией отмечаются относительно близкие варианты эстетически предпочитаемой красоты, выраженные в суммарных показателях антропологической аутоидентификации.

4. В целом, все русские группы образуют общий графический кластер, относительно

³ П.Бурдые. Социология политики. М. Socio-Logos. С. 46.

⁴ Эйбл-Эйбесфельт И. Биологические основы эстетики // Красота и мозг. Биологические основы эстетики. М, 1995. С. 29-79.

однородный по параметрам антропоэстетики.»⁵

Из приведённых фактов, с известной мерой допущения следует, что:

1. Русские имеют собственные, отличные от других народов и только им присущие идеалы красоты. Эти идеалы вписываются в общеевропейское множество, но образуют в рамках него обособленную подгруппу.

2. Для такого большого пространства расселения и численности, русские достаточно гомогенны с расовой точки зрения.

3. Векторы русских расовых предпочтений стремятся к некому, пока что ещё не выделенному в ходе исследований ядру, которое, возможно, связано с их **расовым кодом**. В данном контексте это понятия вводится по аналогии с термином «этнический код» в конструктивистской этнологии, но носит более примордиалистский характер. Примордиалистский и конструктивистский подходы отнюдь не противоречат друг другу. Возможно их плодотворное совмещение. Конструирование всегда происходит на основе изначальной, пусть и искажаемой в сознании реальности, которая объективно существовала заранее, так же как и язык, на котором она описывается. Возникающее в процессе конструирования новое примыкает к старому, а кажущиеся прерывы постепенности — лишь маскировка сложности переходов состояний. Таким образом, расовый код — это, прежде всего, внутренний экзис группы, определяющий набор имплицитных групповых диспозиций, влияющих на этологию и сценарии её действия как популяции. Разработка этого понятия связана с дальнейшими антропоэстетическими и этнологическими исследованиями.

4. Суррогаты, навязываемые рекламой, закономерно вызывают эстетическое отторжение, и пока что не повлияли на характер антропоэстетического восприятия и оценок населения.

Века засилья христианского эстетического ряда, также не повлияли на наши представления о человеческой красоте. В то время как, например, у татар, под воздействием ислама, вектор предпочтений меньше связан с их собственным своеобразием и тяготеет к арабскому ареалу.

Таким образом, существуют отдельные русские расовые идеалы. Уже украинские предпочтения — это юг, пусть и не самый дальний. Наши идеалы, зафиксированные в культуре, носят в значительной мере североевропейский нордический характер. Это коррелирует с данными геногеографии о североевропейском ядре формирования русского мира. «Ядро русского генофонда находится на северо-западе русского этнического ареала»⁶ и связано с колонизацией Русской равнины северными славянскими племенами.

Существует несколько типов русской красоты, отражающих реальное морфологическое своеобразие русских групп. И искусство, может рассчитывать на подлинно национальный успех, только когда оно имеет расово-эстетическую форму. В частности поэтому, был так популярен близкий к русскому расовому идеалу образ, созданный в своё время в кинематографе артистом Столяровым.

В ходе антропоэстетических исследований в Вологодской области женщины, отвечая на вопрос о предпочитаемом цвете волос у мужчин, так и обозначали его как «русский». Подтвердилось и то, что «девичья краса — русая коса», а не какая-либо ещё. Русый и русский — это пересекающиеся понятия. И в известном смысле мы останемся русскими до тех пор, покуда русые оттенки останутся основным цветом народа.

Расовые различия влияют на особенности иммунного статуса, темперамента, образа мышления (из-за различий в архитектонике и волновой активности мозга) и действия. Мир

⁵ Н.И.Халдеева. Сравнительные антропоэстетические исследования в России // Вестник антропологии. М. 1998. № 4. С. 68-80.

⁶ Историческая геногеография Восточной Европы // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М. Научный мир. С. 131.

расцветен и воспринимается расово (эффект Тиндаля и др.). И тот, кто хочет уничтожить расовые различия, по сути, хочет уничтожить восприятие и другие атрибуты материи и сознания как таковые.

Однако ортодоксальный расизм нужно отправить на свалку истории. Даже людоедский национал-социализм в спорных случаях исходил из целесообразности, а не из формальных правил. Расизм язычества должен быть гибким и эволюционным. Флуктуации уровня пигментации и изменения в морфологии происходили и ранее. Современные расы возникли исторически и продолжают видоизменяться (Бунак). Идёт дальнейшее накопление отличий и специализация в рамках больших расовых стволов. Все находится в процессе бесконечного изменения, приспособления и совершенствования.

В целях нациестроительства допустимо использовать материал и не вполне соответствующий норме, тем паче, что индивидуальная фенотипическая изменчивость имеет широкую вариативность. Индивидуальная классификация уже на уровне рас второго порядка, таит в себе слишком большую вероятность ошибки. У нынешнего русского расизма, если он хочет оставаться связанным со сциентистской реальностью, отсутствуют выверенные критерии и методики индивидуальной классификации. В отечественной антропологии данной проблематикой никто всерьёз не занимался со времён Ярхо, который не оставил после себя научной школы. Поэтому неразумно и вредно сходу отталкивать того, кто готов помочь пройти твоему народу дальше.

России волей истории уготована судьба остаться последней страной белого мира. Тотальная панмиксия в духе М. Нагульнова из «Поднятой целины», к которой призывают его особо стойкие последователи из числа «озабоченных» российских демографов, невозможна⁷. Состояние, при котором воспроизводство осуществляется в условиях неограниченной численности и панмиксии известно как равновесие Харди-Вайнберга⁸. Это равновесие на практике недостижимо, т.к. моделирует идеальную ситуацию и находится в абсолютном противоречии со всей историей развития человечества как вида. Популяции, находящиеся в удалении друг от друга, будут и дальше всё более обособляться, даже при наличии обмена частью генофонда.

Те особенности, которые были характерны для населения Восточной Европы тысячу лет назад, в значительной мере представлены и в нынешнем русском населении. У нас, как у популяции, сложная расовая биография. Восточное славянство, колонизируя аборигенное население и соприкасаясь с соседями, впитало различные компоненты. Присутствуют как собственно славянские, так и дославянские пласты и включения (балтские, скифо-сарматские, германские и т.д.). Значительна в этногенезе роль финно-угорского субстрата, а также наследия древней восточно-европейской расы (Бунак). Во многих русских группах метисация славян с финно-уграми достигла степени панмиксии. С расовой точки зрения русские обладают своей отдельной комбинацией признаков, которая как расовой общности присуща только им и не воспроизводится более никаким другим народом. При этом, великороссы, будучи одним из крупнейших этносов земли, для такой своей численности остаются очень гомогенным народом. Этот факт наглядно иллюстрируют обобщённые фотопортреты⁹. Выделенные ещё Бунаком и Алексеевым несколько основных подтипов плавно пересекаются и переходят один в другой по векторам «север-юг» и

⁷ В чём острота демографического кризиса в России? М., МГУ. 1997. С. 107.

⁸ Система знаний о народонаселении. М., «Высшая школа». 1991. С. 213.

⁹ Региональные обобщённые портреты великороссов по материалам Русской антропологической экспедиции 1955-1959 гг. // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М. Научный мир. С. 99-108.

«запад-восток». В целом, за исключением небольших частей (например, так и не достигшие субэтнического уровня камчадалы или сформировавшееся на украинской основе коренное население казачьей Кубани), доля примесей незначительна. Различия между основными группами русских невелики и не зависят напрямую от расстояния между ними. А фиксируемые дерматоглификой малое расстояние между группами (среднее ОДР=10,1), а также небольшая величина европеидно-монголоидного комплекса (41,6%) и незначительные его вариации (от 35 до 48%), дополнительно указывают на общность их происхождения и однородность этноса¹⁰.

Последние антропологические исследования позволили доуточнить давно обозначенную характеристику русских подтипов, выделив пять основных:

- 1) ильменско-белозерский;
- 2) валдайский;
- 3) верхне-окский;
- 4) нижнеокско-дон-сурский;
- 5) вятско-камский;

а также, четыре промежуточных региональных антропологических типа (западный и восточный верхне-волжские, центральный и клязьминский), которые носят переходный характер и во многом сводимы к различным комбинациям расовых компонентов, входящих в первые пять¹¹.

Пределы самоочищения расового организма велики. Крайности в нём сбрасываются на периферию ядра и вымываются. Русская равнина, включающая в себя основной исторический ареал расселения великороссов и предстающая на генокартах, как единое однородное пространство, способна и далее поглощать волны чужеродного населения, сохраняя при этом свою сложившуюся на протяжении тысячелетий структуру¹². Нынешнее кавказское нашествие, демографические последствия которого начинают проявляться, незначительно по своим масштабам и скоро сойдёт на нет. Оно оставит еле заметный след в будущих поколениях; подобно тому, как еле уловимы в современном русском населении последствия татаро-монгольского ига¹³. Кто к нам с чем придёт — от того сам и помрёт. Тем не менее, не стоит недооценивать опасности метисации. Основная опора должна быть на собственные силы.

Языческая идеология содержит в себе импульс нациестроительства. Поэтому, претендующие на обособленность языческие группы, будучи слепком с нынешней относительной чистой ситуации, могут в будущем сыграть роль эталонных групп для всей нации. Как некоторые группы старообрядцев, которые, являясь изолятом, лучше донесли до наших дней первозданный русский тип.

Важно сохранять верность лучшим достижениям своей природы и стремиться их превзойти. Важно быть сильным, а своя кровь дорогу найдет.

¹⁰ Н.А.Долинова, С.П.Сегеда, Н.Н. Новые данные по дерматоглифике русских // Вестник антропологии. М., 1998. № 4. С. 169-177.

¹¹ В.Е.Дерябин. О методиках многомерного таксономического анализа в антропологии. Канонический анализ против главных компонент // Вестник антропологии. М., 1998. № 4. С. 54-61.

¹² Историческая геногеография Восточной Европы // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М. Научный мир.1999. С. 109-134.

¹³ История изучения антропологического состава восточных славян // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М. Научный мир. 1999. С. 16.

Расовый отбор и специализация — динамический процесс. Вера и воля влияют на энергетику органических систем и отдельную личность вплоть до уровня внутриклеточных окислительно-восстановительных процессов¹⁴. Не исключено, что женщина посредством визуализации и других психотехник способна влиять на пигментацию и другие фенотипические параметры будущего ребёнка. Вполне вероятно, что и пол ребёнка в определённой степени поддаётся направленному выбору, по крайней мере, в некотором проценте случаев, силы природы, страхуясь от генетических сбоев, перестраивают хромосомный набор зиготы.

Высокое качество жизни предполагает наличие достойной расово-экологической среды. Боги русских язычников — вечные образцы для подражания — северные светлые боги. Для русского язычника противоестественно поклоняться тёмным средиземноморским личинам. Расовая эстетика язычества органична русскому социуму; она обращается к аутентичной сакралике цельного «Я», единству духа и тела.

Человек в язычестве предстаёт как задача для себя самого. Языческая антропология предполагает родовое и личностное качественное самостроительство, с опорой на непреходящие вечные ценности. Язычники обращаются к прошлому и опираются на него затем, чтобы идти дальше вперёд. Философия язычества, представляющая жизнь, как вечное восходящее коловращение, самой своей логикой направляет сторонников в сторону постоянного развития собственного расового потенциала.

Этноструктурная дифференциация

В политико-социальной реальности действуют не только силы объединения, но и обособления. В интегрирующейся с грехом пополам Европе идет процесс регионализации, не считающийся с прозрачными границами старых государств. Это явление политически уже представлено в европейских институтах («Валлония-регион» и т.д.). Умеренная регионализация идёт и в России, проявляясь в московской, поволжской, сибирской и прочей особости.

Процессы обособления на субэтническом и региональном уровнях сами по себе ни хороши, ни плохи. Излишняя гомогенность указывает на упрощение структуры этноса и может способствовать его большей уязвимости к разрушительным воздействиям. Вследствие этого, естественно, и федерализм не в ущерб целостности имеет свои сильные стороны.

Собственно, во многом, к упрощению и аннигиляции традиции сводилась большевистская политика, не зря в её рамках так приветствовались процессы консолидации, а субэтничность рассматривалась как клеймо отсталости и архаики. Навязывалось формирование надэтнической советской идентичности. Ей не повезло. Политноним «советский» не стал этнонимом, хотя советский народ не был только плодом воображения кремлёвских теоретиков.

Осколки его продолжают существовать на постсоветском пространстве. То же произошло и в Югославии с их надэтнической федеративной идентичностью.

Когда после снятия пресса номенклатурного списка народов обнаружилось большее, чем ранее этническое многообразие, демографы советской школы восприняли это явление как «незакономерный зигзаг в развитии общества»¹⁵. Но этнические процессы не развиваются линейно и в рамках жёсткой детерминации. Незакономерно скорее мышление, представляющее процесс развития этносов в виде суммы векторов, сходящихся в некоей пространственно-определенной точке.

Всё есть следствие мышления... Такой образ мысли характерен как для либералов, так и

¹⁴ М.Норбеков, Ю.Хван. Энергетическое здоровье. С.-Пб. «Питер». 2001.

¹⁵ Материалы по этнической географии России (обзор). М., 2001. С. 10.

для социалистов и коммунистов. Одни хотели попасть в коммунистический рай, другие до сих пор бредут в либеральное царство пепсикольно-прокладочного изобилия. Забавность ситуации в том, что просоветски настроенные критики реформ, сами мыслят коммуно-либеральными схемами, что лишний раз доказывает генетическое родство двух этих левых эсхатологических идеологий. Указывает на их не славянское и не арийское происхождение.

Вышесказанное несколько не противоречит частичной обоснованности бердяевской точки зрения о русских истоках большевизма¹⁶, тем более что в саму революцию хорошо различали большевиков и коммунистов¹⁷.

Несколько лет после начала реформ население России решало проблему идентификации. Этот процесс не завершен до сих пор. С ним связана и возросшая этнизация политического процесса. Прежняя советская система ценностей сместилась на периферию социально-политического континуума, в уходящие возрастные когорты. Закружились хороводы ряженных и размалёванных. С середины 90-х обострилась проблема выживания. В условиях деградации условий жизни потребовалось вспоминать утерянные хозяйственные навыки и искать подзабытые духовные источники.

Современное язычество и группы, являющиеся его носителями возникли в результате трансформации российского общества в новых исторических условиях. Но неоязычество — это результат не горизонтальной, а вертикальной надрегиональной дифференциации социума в масштабе всей страны. Поэтому, невзирая на материальные трудности и ограничения, язычники добираются на праздники и веча из всех регионов. Поэтому, несмотря на различия и амбиции лидеров, так сильна тяга к объединению.

Истоки язычества

Возвращение языческих богов — это общемировой процесс. В конце XX века он охватил многие страны и регионы. Отчасти это явление совпадает по своим параметрам с хорошо изученным феноменом этнического возрождения (*ethnic revival*), однако выходит за его границы. Различия прослеживаются и в целях, и в акцентах, и в структуре явления.

Развитие славяно-русского язычества наиболее тесно связано с центрально— и восточно-европейским ареалом и во многом коэволюционирует с тамошним язычеством¹⁸.

Старые идеологии и моноцентричные тоталитаристские культы обветшали и поистрепали свой ресурс. Развитому миру не грозит исламизация. Эта проблема надумана СМИ. Исламское население в ходе модернизации будет так же неизбежно отходить от религии, как и христианское. Поэтому реализация сценария по Хантингтону нужна фундаменталистам по обе стороны баррикад. Это они провозглашают джихады и крестовые походы, чтобы радикализировать обстановку и опять загнать несогласных в мечети и церкви. А истинная вера не терпит принуждения.

Для кого-то на постсоветском суррогате религиозно-политического рынка наше язычество оказалось таким же товаром, как импортные ереси и умопомрачения. Для искренних же — источником и надеждой.

Язычество наших дней — это национально-русское духовно-религиозное движение, бросающее вызов структурной деградации и численной убыли своего народа..

Язычество — это выход за пределы устоявшейся русскости. И язычество — это сила и

¹⁶ Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. М., Наука. 1990.

¹⁷ М.Агурский. Идеология национал-большевизма. Paris. YMCA-PRESS. 1980. С. 60.

¹⁸ А.Щеглов. Возвращение богов. М., Пробел. 1999.

надежда России.

Ситуация постмодерна является не истоком, а одним из условий возникновения и развития языческих настроений. Таким же условием, как собственно традиции и культурное наследие.

С теоретической точки зрения, близкая к пантеизму неоязыческая философия воскрешает тот стиль познания абсолютного, который развивался в эпоху Возрождения, но был оттеснён и задавлен материализмом и естественными науками. Этот стиль мышления всегда был присущ традиционному русскому народному сознанию.

Сила языческой веры в том, что в отличие от многого наносного в русской культуре и социальности, язычество имеет корневое и исконное происхождение. Про это, верно пишут в своих изданиях язычники из «Коляды Вятичей»: «Языческое знание всегда было записано в народной культуре. Поэтому, говорить о народной культуре или традиции без признания её языческой основы — бессмысленно. Ибо все народные праздники — это и языческие праздники. Все народные обычаи — это и языческие обычаи, обоснованные верой. Все волшебные сказки — наша мифология. Предки оставили нам возделанную землю, свой опыт и свой могучий язык.

Поэтому каждый русский человек знает своё родное язычество много лучше, чем сам думает»¹⁹.

А грозовой миф, структурно похожий на славянофильскую концепцию взаимоотношений народа и власти, эксплицитно проясняет истоки многих несообразностей русской истории²⁰.

В связи с вышесказанным, показательна эволюция Велеслава — верховода общины «Родолубие». Начав с увлечения Востоком, Велеслав возвратился к родным богам, и ныне уже много сделал им во славу²¹. Его деятельность — это достойная и авторитетная попытка по развитию и укреплению языческого культа, сплочению единомышленников. Издания общины «Родолубие» — на сегодняшний день, пожалуй, лучшее духовное руководство для всех тех, кто не просто желает ознакомиться с язычеством ближе, но и стремится жить по заповедям веры. Особенно хороши последние книги: «Родолубие», «Родные боги» и др. В них бережно воссоздана и кодифицирована целостная система исконно русского мировоззрения: от веды до здравы. Даются ответы по основным вопросам языческого богопознания и жизни по праву. Поэтому книги нужны. Нужны лекции и семинары (Велислав, Велемир). Верное слово дорогу найдёт, а конкретная форма передачи не столь уж важна.

Собственно, нынешний этап возрождения веры во многом связан с книжной традицией. В русской деревне язычество сохранилось в основном в виде отдельных фрагментов, черт материальной и духовной культуры, суеверий. Книжная городская культура оказалась способна донести до наших дней и сцепить с современным сознанием осколки достоверного знания о языческой древности. Велик вклад современных учёных (Рыбакова Б.А., Третьякова П.Н., Чернягина Н.Н., Проппа В.Я., Топорова В.Н. и др.).

Но этой бы сцепки не произошло, если бы язычество не было имманентно русской культуре и этничности. Именно язычество было тем истоком, с которого началась ведомая

¹⁹ Язычники отвечают. «Коляда вятичей». 1999. С. 12.

²⁰ Грозовой миф и судьба России. «Коляда вятичей». 1999.

²¹ Связаться с русско-славянской родноверческой общиной «Родолубие» можно по адресам: godolubie@yahoo.com, <http://www.trava.newmail.ru/>. Или написать Велеславу лично: 117321, Москва, а/я 43, Черкасову И.Г.

нам история славянского мира. Язычество является **первичной матрицей** нашей культуры. Поэтому оно будет воспроизводиться вновь и вновь, пока не иссякнет род славяно-русский. Являться тем изначалием, к которому беспрестанно будут обращаться наши далёкие потомки во всех ответвлениях нынешних родов.

Языческая историософия

Русское государство начиналось как государство языческое. Современная языческая историософия, обращаясь к первым векам существования славянства, раздвигает в историческую глубь представления о времени возникновения русского государства. Этим же путём двигалась и формальная наука. Изучение археологических памятников Восточной Европы позволило подтвердить сведения о славянских племенах «Повести временных лет», составить и уточнить карту их расселения. Эти исследования зафиксировали как этническое своеобразие славянства середины I тысячелетия н.э., так и его отличие от одновременных племён Прибалтики, Поволжья и других регионов. Научные исследования обрисовали искомое ныне частью язычников устойчивое локальное своеобразие племенных союзов вятичей, кривичей, северов, радимичей, новгородских словен и других. В снятом виде это своеобразие проявляется и в наши дни в обаянии исчезающих говоров и графике основных краниологических серий этнических русских.

Начала восточнославянской государственности уходят своими корнями гораздо ранее освящённой авторитетом Карамзина даты призвания князей в 862 г. Восточные авторы сообщают о существовавшем некогда племенном союзе волян-дулебов. Основываясь на этих данных и тексте «Повести временных лет» В.О.Ключевский сделал ясный вывод: «Итак, мы застаём у восточных славян на Карпатах в VI в. большой военный союз под предводительством князя дулебов...

Этот военный союз и есть тот факт, который можно поставить в самом начале нашей истории: она... началась в VI в. на самом краю, в юго-западном углу нашей равнины, на северо-восточных склонах и предгорьях Карпат»²². Сама «Повесть» начинает сообщения с факта под 859 г. о наличии на Руси двух самостоятельных центров. «Степенная книга» прекрасно знает, что «и прежде Рюрика пришествия в Славянскую землю, не худа бяше держава Словенского языка, воинствоваху бо и тогда на многие страны...»²³. Греков Б.Д. делает вывод: «Итак, мы должны признать, что высокая культура Киевского государства, видное место этого государства в международных отношениях — есть итог многовековой истории русского народа до IX в. Ближайшие к IX в. столетия уже знают государства восточных славян существующими. В IX в. они слились в одно огромное государство — Киевское»²⁴. Развитие его высокой языческой культуры было искусственно и жестоко прервано.

Если бы этого не случилось, могло возникнуть не одно произведение равное по глубине и силе «Слову о полку Игореве». Уничтожено было многое, но не удалось уничтожить память и надежду.

Для язычника священна история только своего народа. При уважительном отношении к другим языкам и верам. Конечно, существует мировая культура, и её никто не собирается отменять. Но всё же своя рубаха ближе. Своё дороже. Хорошо об этом написано у Розанова, в творчестве которого языческие дионисийские стихии проступают тепло и живо. Розанов

²² Ключевский В.О. Курс русской истории, т. I, 1937, стр. 104. Цит. Из статьи Б.Д.Грекова «Образование русского государства» в сборнике «Юбилейная сессия Академии Наук СССР в 1945 г., т. II, стр. 582.

²³ Там же. Стр. 583.

²⁴ Там же. Стр. 585.

фигура уникальная для русской традиции, у него всё строится на семье и роде. Здесь он язычник. Иное дело, что главный завет его жизни своим детям «плодиться и размножаться» был ими нереализован. Может быть, в том числе, и по причине розановской неизбежной сызмальства слабости, а не только вследствие воздействия исторических обстоятельств, в которых его детям довелось жить. Слабость и жалостливость бывают заразны. Они способны разрушить даже самый сильный семейный эгрегор. Розанов, как частное лицо потерпел крах, которого сам он, впрочем, не увидел. Но это уже совсем другая история...

Быть язычником — это, значит, идти своей дорогой и опираться на собственные силы, а не заимствовать заморские учения и веры.

Для нас принятие христианства и обращение всех в государственную мифологическую марксистскую веру — хоть и разнесённые по времени, но однопорядковые явления. Внедрение двух этих чуждых инородческих идейных систем одинаково сопровождалось насилием. В одном случае уничтожением жреческого сословия, во втором, уничтожением всего и вся, что не соответствовало новоявленной норме. В обоих случаях прежде всего уничтожалась старая корневая элита. В обоих случаях несогласное население вынуждено было покинуть свои исконные места обитания (отход части вятичей на северо-восток) и спастись бегством. Эта мысль не противоречит тому, что большевизация была, в том числе и реакцией национальной почвы на излишнее засилье европейских элементов, сопровождавшаяся их изгнанием²⁵.

А принятие христианства на окраинах Киевского государства было бы не возможно без хотя бы минимальной поддержки некоторых слоёв аборигенного населения, уставшего от межплеменных разборок и желавшего переменить своё местное опостылевшее начальство на далёкую киевскую бюрократию.

Сейчас монотеистические мировые религии и деноминации переживают не лучшие времена. В прошлом важнейшим источником их засилья была опора на репрессивный аппарат государства, симфония с властью. Универсализм и обрезание национальных корней, беспримерное религиозное самовозвеличивание и фанатизм — вот вековечное клеймо христианства. Крестовые походы и кровавую инквизицию не вычеркнуть из его истории.

В России есть почва для беспочвенности (Шлет). Но каждый раз почва растворяет в себе чуждые элементы. Православие таки стало одной из почв. Десять веков оно стремилось всё заполнить, весь народный организм собой пропитать. Выжить народную языческую культуру на суглинок, чтобы там она и зачахла. Но и на камнях растут деревья. Север и глубинка сохранили язычество.

Отношение к критике и политике

Русскость не сводится исключительно к православному. Это понятие шире; оно далеко не всегда включает в себя православие, как один из элементов, а тем более, как стержневую основу. Утверждать обратное, значит отбросить не только дохристианские основы русской культуры, но и весь двадцатый век. Забыть про отечественную техническую и научную традицию, обкорнать и в итоге не понять Пушкина.

Свести русскость к православию, как это делают кураевы-уткины²⁶ — то же самое, что свести большую часть содержания язычества, или того же христианства, к антисемитизму, к чему склоняются, исходя из собственных интересов и логики, шнирельманы²⁷. И то и другое

²⁵ См. обоснование этой мысли в работе А.С.Ахиезера «Россия: критика исторического опыта». М., 1991.

²⁶ Диакон А.Кураев. «Трудно быть русским»; Иеромонах Виталий. «Россия и новое язычество». Православное бр-во св. апостола Иоанна Богослова. М., 2001.

²⁷ Неоязычество на просторах Евразии. Составитель сб-ка В.Шнирельман. Библийско-богословский

суть редукционизм и подлог. Понятны истоки подобных наскоков. Позиция шнирельманов-кураевых социо-культурно и статусно обусловлена; им за её озвучивание положены тёплые места и исследовательские гранды, звания почётных борцов с ересями и ксенофобиями.

Господа православные любят акцентироваться на том, что имеет маргинальное значение. Чуть что не по ним — бесовство. Но сатанизм — это оборотная сторона и порождение христианства. И язычество не имеет к нему непосредственного отношения. Да, язычники радуются жизни, ну и что ж теперь, следующую тысячу лет тоже каяться, до второго пришествия? И перед кем, перед толстопузыми мироедами, что ли? Хватит того, что «народ-богоносец» довёл себя, в том числе и благодаря навязанному попами мазохизму, до всеобщего пьянства. В спортзал, а не на паперть!

Что касается антисемитизма... Да, он есть в культуре и у определённых лиц, так же как, впрочем, и русофобия. Но это не определяющее для язычества явление. Это, опять же, проблема лишь части идеологов и уровня бытовой культуры населения. Понятна обеспокоенность шнирельманов за судьбу своего самолюбивого народа. Но хватит преувеличивать. Не надо оживлять былые пережитки, воскрешать образ средневекового врага.

Интеллектуализм интеллектуализму рознь. Марксизм был разновидностью спинозического интеллектуализма (Плеханов), а что с его помощью у нас натворили... Гусинские-березовские позорят свой же народ. Они существуют за счёт русских ресурсов и долготерпения. За счёт соков животворной русской культуры. «От евреев можно получить больше, чем колхозы» (Флоренский). Получили, спасибо... Чем у многих из них можно разжиться сейчас, кроме порции яда? Обмен должен быть эквивалентным. Вон шнирельманов из российской культуры и социологии! «Херем» им всем!²⁸

Язычество не висит в воздухе, это пусть самобытная, но часть русской культуры. В сегодняшней России антисемитизма гораздо меньше, чем во многих развитых странах, уже не говоря об исламском мире. Из русской культуры антисемитизм будет объективно выветриваться. Так же объективно, как продолжают исчезать шнирельманы, которых к 2050 году останется в России меньше чем сейчас вепсов. Если не будет возвращения выехавших обратно, по всем трендам не более 5 тысяч (Хорев). «Раньше на идиш говорила вся улица», а теперь предпоследний старый попугай серьёзно хворает. Язычество в этом не виновато. Проблема выживания финно-угорских народов тоже очень интересная тема. Лучше поговорим о ней...

Православию в одиночку Россию не удержать от растворения в европейском котле или новом мировом порядке. Католики из политических соображений охотно пойдут на изменения догматики (филеокве, непогрешимость папы и т.д.) и тогда патриархам не удастся отвертеться ни от экуменического диалога, ни далее от сближения-объединения-единения-единообразия...

Каждому своё, но есть поле и для совместной деятельности. Поэтому языческо-православный уважительный обмен мнениями необходим и полезен для России. Ни одной из этих двух разных систем идей не удастся ввести монополию на духовность. Развитие национальной культуры — это всегда синтез лучшего. Многообразное и многоликое русское язычество не может нести коллективную ответственность за отдельных провокаторов, прикрывающихся языческими идеями. А православию лучше укоротить нарастающую антиязыческую деятельность и унять бесноватых в своих рядах.

Попы бьют в набат: язычники «открыто пишут о том, какие кровавые жертвы они будут приносить своим богам». Перебьётся быть жертвой, много чести. В мире нет бойца смелей, чем испуганный Кураев. Видно, христиане с иудеями так долго мутузили друг друга,

институт св. апостола Андрея. М., 2001.

²⁸ Херем — «великое отлучение» в иудаизме, анафема.

что нам их теперь и не различить.

Мелите дальше, правоверно-православные. Поистине, когда их бог хочет кого-либо из них чего-то лишить, — то не обязательно того лишает разума. Может иногда, для разнообразия, превратить в образцового представителя избранного народца.

Кстати, кураевская брошюра напечатана таким крупным кеглем. Коммунисты, когда коммунизм был «молодостью мира», и то больше бумагу экономили, строча лениниану. Наверно, это чтобы лучше старушки разобрали, основной христолюбивый контингент.

Язычество — это культ вечной весны; язычество — это утро... Мы работаем на своём поле, у нашего электората другие мозги. Да, «дело прочно, когда под ним струится кровь». Но никто православие — одну из духовных опор России, подрубать не собирается. Стройте свои храмы... Только не за государственный счёт, не из общенародного кармана. И если народу нравится туда ходить, если ему от этого легче, пусть ходит. Но нам не мешайте.

Со времён начала геноцида христианизации минуло чуть более сорока поколений. Это и много, и мало. Много для тех, кто мыслит и воспринимает линейно. Много для сознания либерального и консервативно-традиционалистского. Бесконечно много для сознания коммуно-социалистического. Коммунисты вообще рассуждали в пределах одного-двух поколений, где позади ничто, тьма предыстории, а впереди безвременье коммунистического рая²⁹.

Сейчас возобновился прерванный большевизмом цикл модернизации на либеральный манер, идёт стремительная вестернизация страны, СМИ усиленно формируют поколение next. Но ничего, перемелется и это. Собаки лают, а дело делается.

И из далёкого далека грядущей русской истории кратким мгновением будут казаться не только десятилетия коммунистического лихолетья, но и девять веков монопольного христианского засилья.

Подлинное язычество сдержанно и чувствует свою силу. Оно никому не желает зла, но и не позволит себя принижать. Языческая политическая история прервана... Что ж, тем лучше, надо начать всё сначала. Нужно разрушить политику в самих себе, чтобы остаться в будущем политическом бытии. Политика забивается во все щели — вон эту труху из избы! Постмодерн означает конец русскости. Русскость выступает как один из стилей и, в конечном счёте, оттесняясь на периферию в бесконечно пёстром бессодержательном маскараде, убирается в ничто, в царство Чернобога. Посмотрим, как сохранят русскость все эти кондовые патриоты, проводящие жизнь в череде бутафорских съездов, на которых они привычно словословят в адрес государствообразующей.

Политика и политики питаются нашим вниманием и забирают силы и время у тех, кто им внимает. А внимать надо только своим и божественному в себе. Уйти сейчас из политики, чтобы в ней остаться, вернувшись на новом витке — вот задача для язычества. Стать собой и идти своим путём... Язычество ведь во-многом выросло из отвращения к политике двадцатилетней давности с её ублюдочными мантрами-догматами типа «народ и партия едины». Язычники — люди с «другого этажа» (Розанов). Они своим мифом и северной поэзией плюют с этого этажа на толкующую внизу камарилью рвущихся к кормушке политиканствующих. Пусть политики с их нравами вечной растеряевой улицы — «улицы разбитых фонарей» — идут своей дорогой. А у язычества свой путь.

Неоязычество уже заняло свою нишу в трансформирующейся социо-культурной среде российского общества. Группы неоязыческой ориентации, будучи ответвлением от национал-патриотической линии партийного спектра, более двадцати лет являются самостоятельными центрами кристаллизации новой социальности и духовности. То, что их деятельность протекает на периферии политического процесса, скорее большой плюс. Пока

²⁹ 0 восприятию большими идеологиями времени см. у К.Манхейма в работе «Идеология и утопия»...

что обстановка в России спокойней, чем на Западе, где полицейские режимы, науськиваемые борцами за права недочеловеков, плотно опекают всех отклоняющихся от единственно верной либерально-космополитической линии. Это позволяет спокойно работать и накапливать силы.

Что впереди? Конечно, упрощенно предполагать, что нынешний мир перезрел и клонится к закату. Но, в общем, так и было. Русский коммунизм постарел и ему на смену пришли неозападничество и неопочвенничество³⁰. Оформилось и неоязычество, которое вскоре даже для своих недругов станет просто язычеством. Язычество такого-то грядущего дремучего года. Не прибавлять же каждые двадцать лет в связи с естественной эволюцией феномена и сменой лидеров приставку «нео-». Если брать шире, то, например, в православии тоже с лихвою хватает своего «нео-». Хотя русское православие по сравнению с христианством на Западе очень консервативно, но всё же постоянно потихоньку модернизируется. Уж не говоря, паче того о том, что многие из православных, если не большинство, только несколько лет как принялись посещать храмы, а до того времени и не знали, где подобные заведения находятся. Чтож теперь, всё это вместе, как не неоправославие. Просто так не принято называть.

И не стоит называть поимённо недругов. Они в большинстве своём «подлежащее истории». Сказуемое будет дальше.

На «человеколюбивом» Западе сейчас пишут: «Россия закончилась... Русских ждёт долгий, медленный, относительно спокойный спад и уход в небытие. Именно это сейчас и происходит»³¹. Что ж, посмотрим, кто раньше...

Жизнь — это борьба, как для отдельного человека, так и для наций и государств. Будущее не гарантировано никому, постоянно надо доказывать свою пригодность к истории. Свою уместность в ней. Будем надеяться, что русская история только начинается. Надеяться и бороться. Каждый день и каждый час. И тогда слово «Россия» не превратится только лишь в географическое обозначение.

Языческое миропонимание

Нет ни начала, ни конца. Всё изменчиво, меняются формы организации материи во времени и пространстве. Род — стержень и ось мирового коловращения. Всевозрастающая самоорганизация родового духа и структурное усложнение. — направляющие силы развития Вселенной.

Река времени для всех протекает по-разному. Есть разные времена и сроки. Субъективное время не имеет однозначно заданной шкалы. Когда история пропускается через сознание, — она воспринимается эмоционально, сжато и насыщено. Языческое мышление обладает даром связывать времена?. Эта связь осуществляется через обряд и миф. Миф и обряд передают пульсацию вечного. Язычник ощущает, как в настоящем присутствует и переосмысливается прошлое, как зарождается, следуя вечному коловороту, новый виток спирали жизни. И у язычника, живущего по праву, всегда в руках находится нить волшебного клубка, ведущего его через преграды и испытания.

Поэтому обряды необходимы. Посредством обряда происходит как включение в жизнь общины неофитов, так и поддержание обычаев и устоев.

У язычества, как и у любой другой религии, имеются свои психологические ресурсы и методы, которые помогают выжить и адаптироваться в меняющемся мире членам общины. Например, переименование, как элемент инициации, когда отбрасывается паспортное имя и

³⁰ 30. А.Щеглов. «Взгляд справа». М., Пробел. 1997.

³¹ Статья «Глобальные тенденции — 2015» // Независимое военное обозрение (еженедельное приложение к «Независимой газете»). 5-11 октября 2001 г.

общиннику даётся имя языческое, которым он пользуется в дальнейшем. Этот прием используется во многих культурах и системах, хотя бы в динамично развивающемся отечественном Симороне³².

Нынешнее язычество персоналистично, оно терпимо к психологическим различиям членов группы. Участие в обрядах носит сугубо добровольный характер. Каждая община имеет право на собственные предпочтения в пантеоне богов и в их прославлении. Излишнее догматическое уточнение ни к чему.

Во время совместных обрядов создается общая энергетика группы, происходит очищение от мелких обид и душевных отягощений, накапливать которые свойственно склонному к рефлексии и неуверенности современному человеку. Совместный обряд, помимо обращения к сакралике, для чего он, собственно, в первую очередь предназначен, убирает излишний эгоизм и вырывает из одиночества современного города. Во время обряда происходит разрыв с бытовухой и социальной дисгармонией, восстанавливается связь с природой и почвой.

А волшебная сказка, важнейший элемент русской культуры, оказывает педагогическое и стабилизирующее воздействие на детское сознание и психику. Язык языческого жреца стилистически и лексически отличается от современного разговорного русского, но он понятен и уместен. Хотелось бы верить, что с течением времени русское язычество выработает свой автономный сакральный язык, хотя, конечно, это дело далёкого будущего.

Но не было счастья, да несчастье помогло. Сейчас государственными структурами готовится реформа национального правописания. Многие из предлагаемых ей изменений совершенно неприемлемы. Изменение буквенного облика слова, например, удаление двойных «н», губительно для языка. Поэтому тем лучше, мы останемся в привычном для нас с детства языковом поле, и из него двинемся дальше. А кто хочет — пусть переучивается на новый манер, говорит на новоязе, заимствует без разбора модный словесный мусор.

Нам же нужно развивать полнокровную языческую культуру, нарекать детей славянскими именами³³.

Задачи язычества

Однако, верно и следующее. Как отдельный человек рождается и умирает, так племена и нации появляются в истории и исчезают. Современная русскость, погрязшая в православии, безверии и вульгарном атеизме, когда-то станет таким же воспоминанием, как изначально не разьединенное в своих ответвлениях славянство. И как у одного дерева много ветвей, так у народа славяно-русского много разных лиц. Нынешнее язычество — одно из них.

Русскость конечна, а боги вечны. Сколько времени будет существовать язычество — столько оно будет выстраивать отношения со своими светоносными богами. В языческом обращении к родовому началу, стремящемуся к бесконечному саморасширению, содержится вечный потенциал. И эта родовая сила выведет наших потомков к дальним берегам.

Но времени очень мало. И перед язычеством в связи с вышесказанным стоят непростые задачи.

Неоязычество началось как культурно-религиозное движение. Заканчиваются сумерки богов. Наше время — это время первых проблесков зари языческого возрождения. Не дать им погаснуть — задача возрождающегося жреческого сословия, всех идущих по пути правды по зову памяти родовой. Языческое движение ещё очень молодо и хрупко. И оно может исчезнуть, на данном этапе развития, если не превратится в социальный феномен. Поэтому

³² В.Гурангов. В.Долохов. «Курс начинающего волшебника. Технология успеха». С-Пб. Питер. С. 31.

³³ В.С.Казаков. Именослов. Москва-Калуга. «Русская правда». 2002.

надо вести тотальное наступление во имя своего существования. Надо культуру и духовность перевести в социальные формы.

Это, наверно, можно сделать разными путями. Через семейное общение, проведение тех же обрядов и праздников... Выбор лучшего из них не предопределён. Народность не только и не столько в «самоваре-сарафане» (Белинский). Символическая атрибутика очень важна, но упаси боже от эксгибиционизма и показухи.

Заканчивается этап, когда языческие общины, возникая в разных концах страны, могли даже не догадываться о существовании друг друга. Наступает период структурного объединения и взвешенного конфессионального развития. Именно на эти задачи нацеливает «Коломенское обращение»³⁴.

Язычество относится к разряду «новых социальных движений», которые, прежде всего, претендуют на место в символическом пространстве. Формирование ценностей и сознания в современном мире становится всё более необходимым и выгодным делом. Но надо вести борьбу по всем направлениям. Приподнимаясь над мелочными амбициями создавать общие структуры; воссоздавать воинское сословие и кланы (Селидор), возрождать жреческое сословие (Велеслав); преодолевать юридические препоны и регистрироваться (Велемир и т.д.); работать с властью и применять тактику инфильтрации³⁵. Наш главный храм природа, тем не менее, надо строиться Соединять экономические возможности и обрести собственность.

Ведь на сегодняшний день язычники в России — гонимое меньшинство. Имеются случаи судебного преследования за совершение обрядов, неприемлемых с точки зрения государства. Само собой получается, что невозможно быть язычником, жить по вере и не нарушить хотя бы одного закона или постановления. Поэтому одними вылазками на природу не отделаешься. Мало поэзии, мало надеть вышитую рубаху по окказиональным праздникам. Это всё тактика, а действовать нужно стратегически. Думай глобально — действуй локально. Глобальность во внутреннем плане, в рамках движения — это такое «...восприятие частичных взглядов, стремление к целому, которое ... видит свою цель не во вневременном окончательном решении, а в предельно возможном для нас расширении перспективы»³⁶.

Представляется, что главная дорога в яви для язычества — это путь определённого обособления от основной массы русского народа. Необходимо задать процесс этнической дивергенции. Вывести себя за скобки. Для этого понадобятся системные целенаправленные действия по сознательному этноконструированию. «Я хожу среди людей, как среди обломков будущего...» (Ницше). И в этом нет ничего необычного. Этноконструированием государственные деятели занимались со времён Александра Македонского и Чингисхана до наших дней. Нужно перейти сначала на субэтнический, а потом, быть может, и на этнический уровень существования. Язычники должны стать отдельным народом. И как отдельный народ дальше выступать в истории. Поэтому уже ближайшая перепись должна зафиксировать наличие в России славяно-русских язычников, а 2002 год стать годом официального рождения новой общности. Для этого есть все основания, роды назрели. Тем более что сами этнологи путаются в этнических критериях, попросту не имея единых. «Ни одна из существующих классификаций, принятых в этнологии (лингвистическая, расовая, конфессиональная, историко-культурная), не является собственно этнической. Все они отражают отдельные характеристики человеческих общностей, но отнюдь не то, что можно назвать сутью этнического»³⁷. К тому же все эти характеристики вступают в противоречие с

³⁴ Единство — в многообразии. Выпуск второй. М., 2001.

³⁵ Готовится к печати новая книга А.Белова «Коловращение».

³⁶ К.Манхейм. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М. «Юрист». 1994. С. 93.

³⁷ Перепись — 2002: проблемы и суждения. Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»

важнейшим принципом проведения переписи — принципом самоопределения. А то, что язычество самоопределяется, как отдельная общность — это факт. Поэтому пора застолбить своё место в системе официальных номинаций. Разумеется, место в списке не самоцель, а лишь один из элементов борьбы за повышение статуса.

Такая постановка вопроса может кому-то показаться экстравагантной или излишне радикальной. Речь не идёт о подкопе под русский народ. Наоборот, чем сплочённей будет язычество, тем в большей степени оно сможет помочь России. Но помогать по-своему, не забывая о собственных интересах и нуждах. Ведь если пойдёт глубокая интеграция с Европой — русский вряд ли станет языком межнационального общения на всём пространстве от Атлантики до Камчатки. И тогда никто не гарантирует, что через какое-то исторически краткое время не произойдёт его вытеснения сначала из политической, а затем и из экономической и социальной сферы. А там дальше он вполне может превратиться в нефункциональную обузу, которую отсталые пенсионеры-патриоты будут тщетно навязывать своим шустрым продвинутым внучатам.

Всю Россию нам не вытянуть. Начнём с себя, пойдём дорогой избранных в свою даль. Надо любить дальше в самих себе. И тогда коловрат перемен покатится в нужную сторону.

Отдалённая конечная цель — языческое вечевое государство. Для него есть вдоволь свободного места, под него уже создан культ, справедливые боги его народа воскресли из забвения и снова почитаемы адептами. Но начинать нужно с малого. «Вселенная начинается у твоего порога, плохо, когда она на нём заканчивается» (Махатма Ганди). Нужен первый шаг.

Большинство современных русских язычников — люди городского проживания и культуры. Но надо попытаться создать хотя бы одну языческую деревню. Подобные предложения давно висят в Интернете. Настало время виртуальную реальность претворять в жизнь. Ведь «язычество — это волшебство», как пишет Доброслав³⁸. Отчего бы не поворочить? Кстати, сам Доброслав давно уже живёт в отдельном уютном государстве со своими собственными законами, и плевать хотел на все судебные повестки формальных властей.

«Жить на свете — значит выбирать и стремиться; кто выбирает и стремится, тот служит некоторой ценности, в которую он верит... Вера всегда остаётся первичной силой человеческой жизни. — совершенно независимо от того, понимают люди это или нет»³⁹. Для того чтобы обернуть мечту в реальность понадобится немного: прежде всего сильная воля и первоначальные организационные и небольшие материальные ресурсы. Нужно быть язычником до конца и тогда процессы социальной трансформации приобретут реальные очертания. Один из основных критериев в язычестве — действенность. Сказавши а — вспоминай всю азбуку...

Лето язычников — короткое северное лето, «медвежьей тропой убегает оно в вечность» (Велеслав). Начинать строиться лучше к северу от Москвы, как можно дальше от суеты и продажности юга. Выступить в далёкий северный поход. Туда, где убывающая плотность населения всё быстрее стремится к нулю. Туда, где можно вести бесполезное с точки зрения глобального рынка самоокупающееся автономное хозяйство, предпосылки которого уже обозначились во внутриязыческом обороте информацией, предметами культа и потребления. Сначала заслать гонцов, затем перейти к дихотомичной жизни между городом и деревней, балансируя между ними, черпая ресурсы и выгоды из различий обстоятельств этих стилей жизни. И, наконец, обретя почву под ногами, перебраться окончательно.

Института этнологии и антропологии РАН. Документ 132. Москва — 2000 г. С. 5.

³⁸ Доброслав. «Язычество как волшебство». Котельничская типография управления по печати и информации Кировской области. 2001.

³⁹ И.А.Ильин. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., «Республика». 1993. С. 137.

Как ни крути, современный центр развития родноверия — это Москва. В Москве одних общин больше, чем соратников в ССО Вадима Казакова. Поэтому танцевать придётся от Москвы, исходя из житейских возможностей московских общин.

С точки зрения социального обустройства ключевой город — Кострома. Кострома лежит на линии, проведённой через одну из сторон треугольника Санкт-Петербург — Москва — Нижний Новгород. Чуть к северу от основной полосы расселения. Это этнически чистые земли, куда не докатывались нашествия. Один из главных центров исторической России и традиционной русской экспансии на восток. А исторически неподъёмной задачи освоения дальних земель никто не отменял. Это места коммуникационно достижимые и, вместе с тем, достаточно отдалённые и чистые. По московским меркам почти что север, но гостеприимный и ещё не суровый. Поэтому наиболее приемлемо, если вектор языческого переселенческого движения пройдёт через этот город и языческая столица обоснуется к северо-востоку от него. Ведь современное язычество — это движение встреч солнцу; глубоко русский ответ дегенеративным центростремительным тенденциям последних пятнадцати лет.

Окончательно задача языческого социального выживания будет достаточно надёжно решена только когда «золотой пояс» языческих деревень, обходя пустеющие города, свяжет собой всю Россию от края до края. Не стоит стремиться к мгновенному успеху. Для начала нужно воплотить хотя бы один успешный проект. А «импульс к глубоким изменениям в человеческом обществе всегда исходил из меньшинства, от небольшой группы людей»⁴⁰. Работы хватит всем. «Есть такая страна — Бог, Россия граничит с ней» (Рильке). Простор открыт...

Время классической философии прошло. Всё миф и представление... Вне их и без них социально-политическая жизнь не существует. И дело сводится к осуществлению или не осуществлению тех или иных идей. Идеи — это покутные нити судьбы и предназначения. Чтобы род не пресёкся, чтобы не остаться в яви только в книгах и фотографиях, надо нанизать на языческую духовную вертикаль поиска лада в мире материальные формы. Опрокинуть эту вертикаль в социальность и экономику. Чтобы капища не пустели, чтобы каждый язычник мог поставить на своей земле родовой столб...

Задать начало самовоспроизводящемуся и стремящемуся к бесконечному расширению языческому миру. Миру параллельному нынешнему криво скроенному и десакрализованному реальному, и потому ещё более реальному, чем он. Это возможно и это нужно сделать. Пока кипит молодая кровь в жилах, наша вера проложит путь действию. Время не ждёт.

Над нашей родиной занимается языческая заря. Русское язычество — это новый виток вечного возвращения в современных исторических условий к самим себе и одна из надежд национальной России.

И каким будет завтрашний день — зависит только от нас самих.

Послесловие

Мы все по-разному понимаем язычество. Язычество — плюралистично. Это единство в многообразии. Но в основном мы сходимся. Мы есть и мы действуем. Сообща и по отдельности, вместе и врозь. Каждый по-своему.

Кто прочел — пусть не осудит. Что вышло — то вышло. Где путано — распутается. Что не правильно — исправится. Писал для своих. Богам во славу — язычеству на пользу.

⁴⁰ Б.Муссолини. Цит. по книге К.Манхейма «Идеология и утопия». С. 268.

Слава России!
Стужень 2002 год.